

«Как нам выжить? Что я могу сделать... Неужели нет способа спасти Тэ Бэка даже ценой своей жизни?»

Однако каким бы опытным бойцом Шин Ху ни был, он не смог бы в одиночку справиться с таким количеством мукбо. Даже если бы он поджёг себя и начал танцевать, ему было бы трудно привлечь внимание всех мукбо в радиусе нескольких сотен метров.

Лицо Шин Ху исказилось из-за этой тяжелой ситуации.

В этот момент Тэ Бэк хитро вытянул кулак перед его глазами. Шин Ху посмотрел на него, а он перевернул руку и раскрыл ладонь со словами «Та-дам!». В его руке появилась круглая лимонная конфета. Это была та самая жёлтая лимонная конфета, которую Тэ Бэк однажды обманом заставил его съесть.

— Давай сначала просто отдохнем.

— ...

— У нас есть вода и сладости, так что не думаю, что мы умрем здесь в ближайшие три дня. За это время мы, наверное, что-нибудь да придумаем?

Это была действительно беззаботная мысль. Но, как ни странно, тревога в его груди внезапно утихла.

«Да, времени ещё достаточно. У нас есть оружие, которого нет ни у кого другого, и еда, пусть и в небольшом количестве. А осенняя погода не слишком жаркая и не слишком холодная».

«К тому же я не один. Тэ Бэк рядом со мной, а я рядом с ним».

— ... Да. Мы что-нибудь придумаем.

Шин Ху развернул лимонную конфету и положил её в рот. На вкус она была невыносимо кислой, вызвала зуд в задней части шеи. Он сильно пососал конфету, зная, что в центре есть сладкий сироп. Если перетерпеть кислинку, то вскоре придет сладость, от которой сведет зубы и язык.

Пока Шин Ху усердно перекачивал конфету во рту, Тэ Бэк погладил его по голове, словно гордился им. Большая тёплая рука нежно взъерошила его волосы.

— ...

Шин Ху напрягся. Его ресницы взметнулись вверх, зрачки расширились.

Внезапно ему почудилось, будто его тело уменьшилось. Его конечности стали короче, мышцы исчезли, а тело стало более хилым. Он почувствовал себя маленьким, словно старшекласник или ученик средней школы, или даже восьмилетний ребенок.

Он стоял перед главными воротами школы, и большая рука гладила его по голове.

— Пойдем домой? — спросил добрый голос.

«Кому принадлежал этот голос? Отцу? Нет, наверное, не отцу. Тогда, может быть, маме? Нет, это не могла быть мама; та, кого я никогда в жизни не видел, не стала бы меня гладить по голове».

«Тогда кто бы это мог быть? Взрослый мужчина с большими руками. Взрослый мужчина, который заботился обо мне в детстве».

«...Ах, это всего лишь плод моего воображения. Этот ребёнок - не я. Я просто стоял под палящим солнцем и наблюдал за этой сценой».

«Когда я был совсем маленьким, я желал, чтобы кто-нибудь вот так погладил меня по голове. Должно быть, это желание было таким настойчивым и отчаянным, что воображение, в конце концов, превратилось в воспоминание».

Шин Ху вышел из оцепенения. К тому времени Тэ Бэк уже убрал руку с его головы. Он разглаживал морщины на лбу Шин Ху большим пальцем.

— Неужели так невкусно?

— ...нет.

Шин Ху покачал головой. Затем, уклонившись от руки Тэ Бэка, он отвернулся. С пустым выражением лица он оглядел крышу в поисках чего-нибудь полезного.

— ...

Тэ Бэк спокойно смотрел на профиль Шин Ху.

Пять часов вечера. Огромное осеннее небо начало окрашиваться в багровые тона. Шин Ху и Тэ Бэк переместились на противоположный конец крыши, подальше от двери, бессмысленно коротая время. Внизу по-прежнему роились мукбо, а блестящие пути отступления так и не

пришли на ум.

— Вау-у... Погода отвратительно хорошая. И все же, такая погода самая лучшая.

Тэ Бэк сидел на шине. Он расположился на краю, засунув зад в отверстие шины, и выглядел также расслабленно, как если бы плавал на надувном круге в бассейне курортного отеля. Его дизайнерские кроссовки, испачканные кровью, лениво покачивались.

Шин Ху смотрел на него с неподдельным любопытством. Тэ Бэк чем-то отличался от большинства людей. Что бы он ни делал, он делал это с ленцой, расслабленно и неторопливо.

Будь то время, когда он сидел в ловушке у себя дома, ел макаруны, счастливо говоря: «Оставлю немного на завтра, потому что думаю, что завтра я еще буду жив», или когда дарил шоколад дочери незнакомой семьи, которую встретил у запасного выхода, или то, с каким удовольствием он смотрел, как мукбо, которых только что сбил шиной, опрокинулись, как кегли для боулинга, да даже сейчас, когда жаловался на пагоду.

Большую часть времени... он жил, не думая ни о чем. Иногда Шин Ху даже завидовал, насколько спокойным тот казался; навыку, который Тэ Бэк приобрел, живя в привилегированной среде.

Шин Ху посмотрел на небо. Погода была идеальной – прохладной и ясной, без единого облачка. В наши дни весна и осень становились всё короче и короче, и такая погода была по-настоящему редкой. Если бы не эта ситуация, он бы, возможно, улыбнулся, посмотрев на небо.

— Да, действительно... отвратительно хорошая. Как же хорошо, что мукбо появились не летом или в зиму.

— Верно. Если бы это случилось летом, угх... было бы жарко, неприятно, и стояла бы такая вонь, —Тэ Бэк дернул плечами, словно от одной этой мысли об этом его бросило в дрожь.

Шин Ху тоже вздрогнул, представив себе обжигающий летний зной и ледящий зимний холод.

Увидев это, Тэ Бэк тихо рассмеялся, подумав: «Даже такому невозмутимому человеку, как Шин Ху, не по душе жара и холод».

Они вдвоем посмотрели на небо, на мгновение забыв об этой ужасной ситуации. Тэ Бэк тоскливо вздохнул, глядя на указатель платного въезда Восточного Сеула вдалеке.

— Прошло два дня с тех пор, как мы отправились в путь, а мы всё ещё на границе провинции Кенгидо.

— Но мы сможем добраться до Мокпо за месяц.

— Да. Если нам удастся выбраться отсюда, чего нам еще бояться в будущем? — сказал Тэ Бэк, плотно сжав губы.

Шин Ху слегка улыбнулся. Он был прав. Если бы им удалось выбраться отсюда, то они смогли бы справиться с любыми опасностями на своем пути. Десятки мукбо – теперь пустяк.

Сейчас им просто нужно было выбраться. Если они здесь умрут, не будет никакого «будущего».

Шин Ху в очередной раз внимательно осмотрел пустынную крышу.

Внезапно Тэ Бэк протянул ему сигарету. Шин Ху нашел пачку в кармане трупа на втором этаже и забрал ее. В суматохе он запихивал себе в карманы все, что мог, включая пачку сигарет и зажигалку. Пачка была помятой, но в остальном почти новая.

— Не куришь? — спросил Тэбэк.

— Нет. И вы тоже, вроде.

— Я не курю, но это не значит, что я не умею. Просто мне не очень нравится это делать, но в данной ситуации курение кажется уместным, не так ли? Ты тоже можешь присоединиться.

Тэ Бэк первым сунул в рот сигарету.

— ... Я не курю, — Шин Ху покачал головой.

Тэ Бэк, не сводивший с него глаз, слегка нахмурился. Он был разочарован. Шин Ху смотрелся бы великолепно с сигаретой. Он хотел увидеть, как тот выдыхает белый дым своими пухлыми красными губами.

— Даже ребята, которые не курили, обычно начинают это делать после армии.

— Да, такое часто бывает.

— Тогда, почему ты не куришь?

— Эм-м... — Шин Ху неловко поёрзал, почесал лоб указательным пальцем, взглянул на Тэ Бэка и медленно проговорил: — Донорство...

— А?

— Я хочу пожертвовать свои органы.

— ...

Глаза Тэ Бэка расширились от удивления при этих совершенно неожиданных словах. Он был так потрясён, что сигарета, которую он держал во рту, упала на пол. Шин Ху быстро поднял её. Затем он вложил её обратно в руку Тэ Бэка и неловко улыбнулся.

— Я подал заявление на донорство органов в случае моей смерти.

— ...

— Поэтому я стараюсь по возможности не делать ничего, что вредит моему организму. Курение ведь вредит здоровью?

— Хён... действительно странный человек... — пробормотал Тэ Бэк в пустым выражением лица.

Он знал о существовании системы, в которой можно заранее подписаться на пожертвование своих органов в случае внезапной смерти или подтвержденной смерти мозга. Он видел в новостях, что многие люди, чья работа связана с защитой чужих жизней, например пожарные, подписывались на это.

«Но почему Шин Ху...? Нет, возможно, быть профессиональным солдатом - это то же самое, что быть пожарным. В конце концов, он говорил, что защита страны - означает защиту ее граждан».

«Но всё же... Подумать только, что человек, которому едва за тридцать, уже готовится к смерти. Может ли это быть из-за работы, на которой невозможно предугадать, когда умрешь? Или есть другая причина?»

Тэ Бэк нежно провел языком по внутренней стороне щеки.

Не понятно, почему, но ему казалось, что причина была. Шин Ху сказал, что будет защищать его в такой ситуации, хотя от их знакомства прошла от силы неделя. Еще он помог незнакомцам, которые им встретились у запасного выхода. Сложно было поверить, что человек, по собственному желанию ушедший из армии, может быть настолько альтруистичен. Разве это не странно?

Как если бы... он специально искал опасные ситуации для того, чтобы умереть, но изо всех сил пытался сделать так, чтобы его смерть не была напрасной...

Пока Тэ Бэк пребывал в своих мыслях, Шин Ху замешкался, прежде чем взять сигарету из его рук. На его губах появилась горькая улыбка.

— Однако... в этой ситуации, даже если я умру, не будет ни того, кому нужны органы, ни врача, который смог бы сделать пересадку.

Он неловко сунул сигарету в рот. Тэ Бэк молча прикурил его сигарету. Дешёвая зажигалка выдала ярко-красное пламя, которое охватило кончик сигареты Шин Ху.

В нужный момент Шин Ху затянулся. На кончике сигареты появился тлеющий пепел. Он достаточно повидал, как курят его товарищи, поэтому знал, как это делается.

Вскоре его рот наполнился едким дымом. Вкус оказался не таким сильным, как он ожидал. По сравнению с тренировкой в газовой камере он был довольно мягким. Шин Ху поднял и опустил брови. Он не мог понять, почему люди так привязаны к чему-то настолько безвкусному.

С мыслью, что он что-то делает не так, он посмотрел на Тэ Бэка. А Тэ Бэк, который предложил ему сигарету, вместо того, чтобы закурить, наблюдал за Шин Ху.

Только когда тот, за кем он наблюдал, посмотрел на него, Тэ Бэк, наконец, взял сигарету в рот и закурил. Огонёк вспыхнул красным.

<http://bllate.org/book/14603/1295581>